

ВОЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЕВРОСОЮЗА И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Европейский Союз, расширяя свои функции, вступил в качественно новый этап своего развития. Наряду с созданием общей валюты, приемом в свои ряды новых членов и дальнейшим совершенствованием структуры своих органов, ЕС считает своей задачей проведение общей внешней и оборонной политики. Под эгидой Евросоюза создается многонациональная военная структура, в результате чего ЕС приобретает черты не только политического, социального, экономического, но и военно-политического альянса.

Кризис на Балканах и последующие за ним события показали, что ЕС необходимо разрабатывать свою общую внешнюю политику и политику безопасности, чтобы играть более значительную политическую роль на мировой арене, сравнимую с его экономическим весом. Согласно положениям программных документов ЕС, в основе общей европейской политики в области безопасности и обороны лежат несколько принципов.

Первый сводится к признанию за Советом Безопасности ООН первостепенной роли в плане поддержания мира и международной безопасности, а также при использовании силы для урегулирования конфликтов. Интересы ЕС в области безопасности сосредоточены, прежде всего, в Европе и на ее подступах. В этой связи, ЕС намерен тесно сотрудничать с ООН, ОБСЕ и Советом Европы, а также со своими партнерами, такими, как Россия, которые желают внести свой вклад в предотвращение конфликтов и поддержание мира и безопасности на континенте. Вместе с тем, ЕС не намерен отказываться от участия в какой-либо миротворческой операции, проводимой по решению ООН.

Второй принцип – совместные действия всех членов Союза – подразумевает, что члены ЕС должны действовать, рассчитывая только на свои силы, особенно когда Атлантический альянс как таковой не задействован или же если европейские -соседи, не являющиеся членами ЕС, не пожелают присоединиться к осуществляемой силовой акции.

Третий принцип – межправительственные действия – означает, что все вопросы европейской политики безопасности и обороны относятся к межправительственной сфере, а решения принимаются на основе консенсуса пятнадцати государств-членов. В этой области речь не может идти о наднациональных действиях и голосовании большинством голосов. Решение об использовании

национальных средств должно приниматься каждым правительством самостоятельно.

Создаваемые политические и военные органы позволят армиям стран Евросоюза действовать совместно, если такое решение будет принято главами государств и правительств. ЕС должен иметь возможность проводить миротворческие операции за счет национальных средств, которые в большинстве своем уже существуют либо на европейском национальном или многонациональном уровне, либо в рамках НАТО.

Военная операция ЕС может осуществляться и без участия всех членов: в этом заключается принцип «конструктивно воздержавшихся сторон». Однако такая операция невозможна в рамках ЕС, если хотя бы одно из государств-членов проголосует против ее проведения.

Отношения ЕС с НАТО и третьими государствами – основными партнерами в области безопасности, являются одним из основных направлений работы Евросоюза.

Страны ЕС считают необходимым уделять самое широкое и пристальное внимание консультациям, сотрудничеству и прозрачности во взаимоотношениях с НАТО (ведь одиннадцать государств являются членами обеих организаций одновременно). Вместе с тем также учитывается полная автономия в принятии решений каждой из этих двух организаций – ЕС и НАТО.

Отношения ЕС с третьими государствами-партнерами в области безопасности также носят стратегический характер. В первую очередь это касается европейских государств-членов НАТО, не являющихся членами ЕС, государств-кандидатов в члены ЕС, а также Канады. Другими потенциальными партнерами, которые могут принять участие в операциях ЕС, являются Россия, Украина и другие государства. Особенно подчеркивается, что проект европейской обороны является открытым, и ЕС заинтересован в помощи европейских партнеров, которые намерены к этому проекту присоединиться.

Начиная с Кельна, каждый из последующих саммитов лидеров ЕС – в Хельсинки (декабрь 1999), Фейре (июнь 2000), Ницце (декабрь 2000) и в Стокгольме (март 2001) – внес свой вклад в очертания и суть растущего европейского потенциала в области безопасности и обороны. Развитие этого потенциала, по заявлению участников Евросоюза, направлено исключительно на усиление роли ЕС в управлении кризисами посредством осуществления акций в чрезвычайных ситуациях гражданского характера (гуманитарные и спасательные операции), развертывания вооруженных сил в миротворческих операциях и операциях по принуждению к миру.

Еще в 1995 году Испания, Италия, Португалия и Франция подписали соглашение о создании объединенных вооруженных сил – Европейских сил быстрого реагирования (ЕСБР) численностью

около 14 тыс. военнослужащих из числа стран-подписантов, которые передаются в непосредственное подчинение Союзу. В их задачу входит обеспечение безопасности в районе Средиземноморья. При необходимости эти силы могут быть использованы НАТО и ООН.

Идея Франции и других стран о создании сил быстрого реагирования получила свое дальнейшее развитие на встрече в верхах в декабре 1999 г. в Хельсинки, где было принято политическое решение о создании в ближайшие годы военной структуры ЕС. На этой встрече была также одобрена военная концепция союза. Формально ЕС может прибегать к военной силе, лишь имея мандат ООН. Однако в тексте применяются формулировки, схожие с натовскими, то есть он желателен, но не обязателен. Тем самым ЕС как бы обезопасил себя от последствий возможного вето со стороны РФ или КНР в Совете Безопасности ООН. Принято также решение о создании нового комитета по оборонной политике и военным вопросам. В него войдут высшие чиновники ЕС, которым предстоит вырабатывать политику ЕС в отношении будущих кризисов.

На саммите в Ницце было принято заявление о коллективной обороне Европы, в котором его участники подтвердили свое намерение продолжать создавать контингент объединенных сил быстрого реагирования в количестве 60 тысяч человек. Из первоначального варианта документа премьер-министр Великобритании Тони Блэр вычеркнул имевшийся там весьма отдаленный, завуалированный намек на некоторую возможную в будущем независимость европейских сил быстрого реагирования от НАТО. Из-за давления со стороны США и Англии президент Франции Жак Ширак стал публично отрешиваться даже от самого термина «независимость», произнеся слова одобрения в адрес Североатлантического союза: «НАТО остается нашей основой коллективной обороны и наилучшим гарантом безопасности!»¹.

¹См.: *Независимая газета*, 10 декабря, 2000

Согласно достигнутым договоренностям, оборона Западной Европы будет по-прежнему возлагаться на НАТО. Линию на сохранение теснейших связей европейских сил и НАТО последовательно отстаивает Х.Солана – верховный представитель ЕС по общей внешней политике и политике безопасности или генеральный секретарь Совета ЕС, а в недавнем прошлом – генеральный секретарь НАТО. По мнению Х. Солана, Европа должна избегать дублирования средств Атлантического альянса. Новая европейская опора НАТО должна разделять с Соединенными Штатами усилия и ответственность «за оборону Европы, не нарушая при этом трансатлантических связей». Таким образом, речь идет о создании «отделяемых», но не отдельных сил. То есть, некоторые боевые части могут изначально входить в НАТО, а в случае необходимости переходить под командование европейских сил быстрого реагирования. Постоянными будут только командные

структуры, группы оперативного планирования и небольшие штабные структуры, которые в случае необходимости можно быстро «наполнить до штатного уровня»².

Не исключено, что европейским СБР будут поручать только те задачи, которые НАТО не пожелает выполнять по той или иной причине. Возможно также, что военные подразделения ЕС будут действовать на тех территориях, которые не входят в зону ответственности НАТО.

К настоящему времени практически созданы постоянные политические и военные структуры Объединенной Европы в области обороны. К ним относятся, в частности, комитеты по политическим вопросам и вопросам безопасности. В обычной обстановке комитет по политическим вопросам, в котором представлены послы стран членов ЕС, призван осуществлять мониторинг и исследовать возможность перерастания потенциальных угроз – в реальные. В кризисной ситуации будет осуществлять политический контроль и стратегическое управление операцией, в которой могут принять участие вооруженные силы стран ЕС. Указанному комитету будет оказывать содействие комитет по военным вопросам, состоящий из военных представителей пятнадцати государств-членов ЕС. Комитет по военным вопросам будет оценивать обстановку и давать рекомендации военного характера, а также осуществлять военное руководство Штабом ЕС, который состоит примерно из 100 сотрудников.

Европейский Совет также наметил коллективные цели по созданию потенциала по трем стратегическим направлениям совместной деятельности: стратегическая мобильность при переброске военнослужащих на места временной дислокации; штабы, занимающиеся командованием и контролем объединенных сил; обеспечение информацией.

Пятнадцать государств-членов ЕС согласовали методы, которые позволили бы сотрудничать с НАТО, чтобы иметь возможность использовать его потенциал и средства в соответствии со взятыми на себя альянсом в Вашингтоне обязательствами. Определены также особенности деятельности государств, не являющихся членами ЕС, но пожелавших участвовать в операциях ЕС по урегулированию кризисов. Для решения этой задачи предусматривается использовать специальный комитет, который объединит в период проведения операции государства-члены ЕС, а также все третьи государства-участники и, который даст этим государствам возможность играть важную роль в текущем урегулировании кризиса.

С потенциальными партнерами достигнуто согласие проводить в обычный период обмен информацией по вопросам общей европейской политики в области безопасности и обороны, а в случае кризисов, если будет рассматриваться возможность проведения военной операции – консультации по поводу участия в ней предполагаемых государств.

Формирование воинского контингента быстрого реагирования Евросоюза численностью 60 тыс. человек, на вооружении которого будет находиться около 400 боевых самолетов и 100 военных кораблей, предполагается завершить до конца 2003 г. Не исключается возможность, в случае необходимости, увеличить военный компонент ЕС до 250 тыс. человек. Создаваемые силы быстрого реагирования должны быть способны к развертыванию на определенной территории в течение 60 дней и готовы осуществлять региональные, гуманитарные и спасательные операции и находиться в зоне действий, по крайней мере, в течение одного года. Обязательства государств-членов ЕС по созданию силового потенциала предусматривают наличие резерва численностью 100 тыс. военнослужащих. Предполагается также создание полицейских сил численностью 5000 человек для проведения собственно полицейских операций.

Все эти силы, по мнению военных экспертов ЕС, должны соответствовать потребностям, необходимым для одновременных действий по урегулированию двух кризисов. Главными аспектами деятельности СВР названы: гуманитарное вмешательство после природных катаклизмов, миротворческая деятельность в случае возникновения вооруженного конфликта и наблюдение за территориями с целью поддержания мира и предотвращения кризиса.

Компоновка СВР отдельными странами выглядит следующим образом. Обращает на себя внимание лидирующая роль Германии, которая выделяет больше всех живой силы в состав формируемых СВР: 13,5 тыс. человек, 93 боевых самолетов, 20 единиц военных кораблей. По этой причине немцам достанется соответственно больше командных постов в новой военной структуре. На втором месте по количеству выделяемых солдат и техники находится Великобритания – 12,5 тыс. человек. Испания предоставит Европейским силам быстрого реагирования контингент численностью 6 тыс. солдат и офицеров, 40 боевых самолетов и две штаб-квартиры на Пиренейском полуострове.

После объявления о формировании сил быстрого реагирования пятнадцать государств, не являющихся членами Европейского союза, выразили готовность участвовать в этом мероприятии. В их числе – новые члены НАТО: Польша, Венгрия, Чехия, а также нейтральные государства.

Одним из членов европейских сил намерена стать Австрия, которая будет принимать активное участие в строительстве европейского сообщества по обеспечению мира, безопасности и обороны, т.е. нового военного союза в Европе. Австрия сможет участвовать в создаваемых многонациональных подразделениях ЕС по урегулированию кризисов и оказывать поддержку миротворческим операциям, проводимыми другими международными организациями, действующими без разрешения СБ ООН, но в соответствии с принципами ее Устава. Присоединение Австрии к

военному компоненту ЕС будет означать и косвенное присоединение к НАТО, вследствие того, что многие члены ЕС одновременно являются и членами Североатлантического альянса, имеется тесное взаимодействие военных компонентов всех военных структур, а также из-за сопряженности между собой гарантий по коллективной обороне обеих структур.

Являясь членом Евросоюза, обретающего военную составляющую, Швеция пересмотрела свою внешнеполитическую и оборонную доктрину, суть которой состояла в соблюдении нейтралитета. Новая позиция уже не предполагает обязательного нейтралитета в случае военных конфликтов, а превращает его лишь в одну из ряда возможных линий поведения Стокгольма. Формально, провозглашаемая доктрина сохраняет неучастие Швеции в военных союзах. Однако обнародованная концепция определяет, что в будущем угрозы миру и безопасности Швеции могут быть отражены «лучше всего в сообществе и сотрудничестве с другими странами». Это подразумевает совместную деятельность в военной области с другими странами ЕС, а также появление новых возможностей к вступлению в НАТО, что рассматривается, как «естественный следующий шаг».³

³ Независимая газета, 18 февраля, 2002.

Вполне возможно, что готовность всех желающих поставить свои вооруженные силы под знамена Евросоюза будет удовлетворена. Однако также вероятно, что руководство этих стран не будет полностью свободно в принятии важнейших решений в отношении применения военной силы.

Создание Европейских сил быстрого реагирования потребует дополнительных ассигнований на военные нужды. Военные расходы европейских членов НАТО с 1992 г. по 1998 г. сократились в реальных ценах на 22%.⁴ Поэтому на еще саммите ЕС в июне 1999 г. лидеры европейских государств заявили, что Европейский Союз нуждается в способности к автономным действиям, основанной на достаточной военной силе. Чтобы это стало реальностью, необходим рост военных расходов, или как минимум радикальное перераспределение ресурсов, наряду с сотрудничеством в закупках вооружений.

⁴ См.: Независимое военное обозрение, № 44, 1999.

Решение Дж.Буша о беспрецедентном увеличении военного бюджета США в 2003 до 379 млрд. долл. под предлогом борьбы против международного терроризма, является политическим вызовом для большинства европейских членов НАТО и стимулом для роста ассигнований на военные нужды стран ЕС, а также потенциальных кандидатов в Евросоюз и Североатлантический альянс.

Хотя разработка европейской политики безопасности и обороны продвигается вперед, она все еще находится на относительно ранней стадии. Сейчас идут дискуссии в отношении создания потенциала для решения невоенных задач (полиция, гражданская администрация и т.д.), а также модальностей консультаций и сотрудничества

с НАТО и третьими странами. Кроме того, на темпах ее реализации сказывается выдвигание на первый план участие европейских стран а антитеррористической операции, возглавляемой США.

В создавшихся условиях перед РФ возникает вопрос о том, насколько военная интеграция ЕС соответствует российским интересам?

Военное измерение ЕС могло бы укрепить отношения с РФ, так как понятие неделимости европейской безопасности предполагает развитие сотрудничества РФ и ЕС в силу того, что они становятся все более тесными соседями. Стратегия ЕС, направленная на создание собственных военных институтов перекликается с позицией РФ по поводу создания многополярного мира. Становление интегрированной общеевропейской системы безопасности предполагает укрепление ее восточноевропейских опор. Поэтому в связи с процессом интеграции стран ЕС в военной области представляется полезным участие РФ при проведении совместных акций, разумеется, с санкции Совета Безопасности ООН. В этих операциях может быть использован потенциал космической разведки, транспортной авиации и т.д. Эту точку зрения разделяет и Х.Солана, который считает, что РФ сможет принимать в будущем участие в операциях сил быстрого реагирования ЕС.

Определенный опыт взаимодействия РФ и европейских военных институтов уже имеется. Так, в еще 1995 г. сформулированы ряд конкретных инициатив по сотрудничеству между Россией и ЗЕС (предоставление российских космических снимков спутниковому центру ЗЕС, соглашение о предоставлении российской транспортной авиации в распоряжение ЗЕС для осуществления гуманитарных и спасательных операций, операций по поддержанию мира, разработка совместных международно-правовых проблем, развитие межпарламентских связей и т.д.)

Президент России В.Путин, говоря о создании европейских сил быстрого реагирования, отмечал: «Россия не собирается препятствовать также как поощрять или подталкивать происходящие в Европе процессы. Мы готовы к сотрудничеству, особенно в информационной сфере»⁵.

Позиция России относительно сотрудничества с Евросоюзом подробно изложена в документе «Стратегия развития отношений РФ с ЕС на среднесрочную перспективу /2000-2010 гг./», в котором подчеркивается, что «партнерство будет строиться на базе договорных отношений, без задачи присоединения или ассоциации РФ с ЕС. РФ должна сохранять свободу определения и проведения своей внутренней и внешней политики. В указанный период партнерство РФ с ЕС может выражаться в совместных усилиях по созданию коллективной системы безопасности в Европе без разделительных линий, в деятельности по созданию зоны свободной торговли, а также в высоком уровне взаимного доверия

⁵ *Независимое военное обозрение*, № 44, 2000.

и сотрудничества в политике и экономике.

В военно-политической области партнерство должно быть направлено на достижение следующих целей:

- обеспечение европейской безопасности силами самих европейцев без изоляции от США и НАТО, но и без их монополизма на континенте;

- практическое сотрудничество в сфере безопасности (миротворчество, урегулирование кризисов, различные аспекты ограничения и сокращения вооружений), которое могло быть противовесом, в числе прочего, натоцентризму в Европе;

- военно-техническое сотрудничество с учетом перспективы создания европейской «оборонной идентичности», предотвращение и ликвидация локальных конфликтов и организованной преступности в Европе⁶.

⁶Современная Европа. 2000. № 1. С. 96.

Развитие диалога России с Европейским союзом, целесообразно также по проблемам адаптации военных доктрин и оборонной политики наших государств к новым политическим и стратегическим реалиям, сотрудничества в области нераспространения ОМУ и разоружения, а также оценки новых угроз и вызовов безопасности.

В тоже время не исключено, что на пути реализации этой стратегии может возникнуть немало препятствий. Так, увеличение европейской военной составляющей автоматически не означает ослабления американской и натовской. Военные институты ЕС не подрывают трансатлантическую солидарность. Несмотря на существование различий, порой весьма существенных, в подходах отдельных стран ЕС к решению проблем международной и европейской безопасности, общий вектор политики Евросоюза, в значительной степени, сохраняет свою традиционную направленность.

Западноевропейская военно-политическая интеграция, хотя и не несет в себе непосредственных угроз безопасности РФ, однако она является компонентом, дополняющим военную машину НАТО. Учитывая, что страны-члены ЕС, и в нынешнем составе, и в расширенном, в большинстве своем уже являются, либо станут членами НАТО и европейских сил быстрого реагирования, а также, исходя из уже сложившейся практики решения международных проблем, было бы неверным ожидать проведения Европейским союзом какого-то особого курса в области военной политики.

Что же касается НАТО, то этот союз, как известно, готовится к созданию нового рабочего органа для взаимодействия с Россией в формате «двадцатки». Однако пока отсутствуют убедительные доказательства того, что новый институт сможет полностью избавиться от тех недостатков, который был характерен для деятельности Совместного постоянного совета НАТО – Россия.

Кроме того, судя по заявлению генерального секретаря НАТО Дж.Робертсона, России не следует надеяться на равноправие с

членами альянса в вопросе принятия решений. Как было заявлено, «мы работаем над предложением о новом форуме – «двадцатке», где можно будет сотрудничать с Россией, – но это будет самостоятельный орган, не имеющий касательства к Североатлантическому совету. А потому совершенно неправомерно утверждать, что Россия будет иметь равный с членами НАТО статус в Североатлантическом совете»⁷.

*⁷Независимая
газета, 1 марта,
2002.*

Двойственное чувство оставляет и размещение воинских контингентов США и ряда европейских государств в странах Центральной Азии. Существует опасность того, что вооруженная борьба против терроризма станет постоянным делом США и их европейских союзников и отодвинет на второй план решение политических, социальных, экономических задач, которые порождают это зло. Нельзя полностью исключать и того, что борьба против терроризма может стать предлогом для военно-политического нажима на Россию не только с западного, но теперь уже и с южного направлений.

К этому следует добавить, что, судя по складывающейся военно-политической обстановке, европейские силы быстрого реагирования, могут иметь своим реальным объектом применения, прежде всего те конфликты, которые уже разразились и урегулирование которых, в силу ряда причин, затруднено. К ним относятся: Балканский, а также Абхазский, Нагорно-карабахский, Приднестровский и другие конфликты, которые имеют место в постсоветском пространстве. Что же касается новых угроз, включая угрозу дальнейшего распространения международного терроризма на европейские страны, для нейтрализации которых потребуется применение современных войсковых частей и подразделений, то складывается впечатление, что они относятся к числу труднопрогнозируемых и маловероятных. Поэтому ЕСБР могут быть реально ориентированы для действий и на территории бывшего СССР. Не лишена оснований точка зрения, согласно которой целью новой организации является не столько коллективная самооборона, сколько продвижение групповых и индивидуальных интересов государств ЕС за пределами территории союза, как это имеет место в случае с НАТО.

Вместе с тем, альтернативы сотрудничеству России с ЕС не существует. Проблема состоит в том, как сделать это сотрудничество, действительно взаимовыгодным и всеохватывающим. В целом у Евросоюза есть понимание того, что РФ и ЕС имеют стратегические интересы и несут особую ответственность за поддержание стабильности и безопасности в Европе и в других частях света. Об этом свидетельствуют, например, итоги саммита РФ-ЕС, состоявшегося в начале октября 2001 г. В ходе переговоров были рассмотрены актуальные проблемы разрешения кризисов (Балканы, Закавказье, Молдавия, Ближний Восток). Стороны особое внимание обратили особое внимание на общие вызовы – международный терроризм, обеспечение ядерной безопасности, нераспространение ОМП и разоружение. Поэтому накопленный потенциал двустороннего сотрудничества необходимо использовать и приумножать.